

DOI: 10.31857/S032103910001594-6

ЭЛОГИЙ ИЗ ПОЛЛЫ: ПАСТУХИ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ НА *AGER PUBLICVS* ВО II в. до н.э.

М. Н. Кириллова

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия
E-mail: mnkirillowa@bmstu.ru*

Данная статья посвящена анализу элогия из Поллы – надписи, сообщающей о деятельности неизвестного римского магистрата. Проанализировав существующие интерпретации, автор приходит к выводу, что упомянутый в ней *ager publicus* мог быть землей, конфискованной римлянами после окончания Второй Пунической войны у предавших их союзников. К первой половине II в. до н.э. может быть отнесено и сооружение дороги Капуя–Регий, которая должна была обеспечить связь Рима с недавно выведенной колонией Вибоном Валенцией и в целом бóльший контроль над этим регионом. Конфликт земледельцев и пастухов мог быть конфликтом между римскими поселенцами и местным населением, для которого, ввиду особенностей данной местности, отгонное скотоводство было традиционным занятием.

Ключевые слова: элогий из Поллы, римские дороги, *ager publicus*, Лукания, Сицилия

THE *ELOGIUM* FROM POLLA: HERDSMEN AND PLOUGHMEN ON *AGER PUBLICVS* IN THE 2ND CENTURY BC

Maria N. Kirillova

*Institute of the World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
E-mail: mnkirillowa@bmstu.ru*

This article is devoted to the analysis of the *elogium* from Polla – an inscription about the activities of an unknown Roman magistrate. Having analyzed the existing interpretations of the inscription's content the author argues that the land mentioned there as *ager publicus* could be situated on the territory confiscated by Romans from the allies who betrayed

Данные об авторе. Мария Николаевна Кириллова – младший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН; ассистент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Все даты в статье, кроме Нового времени, – до нашей эры, если не указано иное.

them during the Second Punic War. The road from Capua to Rhegium mentioned in the inscription may be dated to the first half of the second century B.C.: it was well-suited for controlling this region and connecting Rome with its new colony of Vibo Valentia. The conflict between ploughmen and herdsmen mentioned in the inscription could be the conflict between Roman settlers and the local population who practiced transhumance due to the specific features of this region.

Keywords: *elogium* from Polla, Roman roads, *ager publicus*, Lucania, Sicily

Римляне запомнили II в. как «золотой век» республики: это действительно было время покорения Средиземноморья, развития товарных вилл, устойчивой политической и общественной жизни¹. Конец «прекрасной эпохи» ознаменовала аграрная реформа Тиберия Гракха, положившая начало столетию нестабильности и болезненных социально-политических изменений в жизни римской *civitas*.

В первую очередь серьезный политический конфликт вызвала поднятая Гракхом проблема использования общественной земли, *ager publicus*. В связи с этим у исследователя не может не возникнуть вопроса об италийском землевладении во II в., об обстоятельствах, которые привели к самой реформе и борьбе вокруг нее. Однако имеющиеся нарративные источники довольно лаконичны: объяснения Плутарха и Аппиана в общих чертах сводятся к тому, что *ager publicus* был захвачен «богатыми» (App. *BC*. I.7; Plut. *Tib. Gracch.* 8). В целом, даже если не касаться вопроса о степени соответствия этой схемы реальности, ее сложно назвать подробной. Это заставляет исследователей искать новые источники и другие подходы к этой проблеме, позволяющие сделать картину социально-экономического развития Италии II в. более детальной².

В данной статье мы хотели бы остановиться на анализе памятника, сведения которого представляют немалый интерес с точки зрения реконструкции использования *ager publicus* во II в. В так называемом элогии из Поллы³ содержится, очевидно, одно из самых ранних упоминаний общественной земли в латинской эпиграфике. Сведения этой надписи подробны и разноплановы, что делает ее важным источником об истории II в., однако интерпретация этих сведений до сих пор вызывает дискуссии.

Надпись была обнаружена в конце XV в. в небольшом городе Полла, расположенном в долине реки Танагро в области Валло-ди-Диано. Камень с надписью был вмурован в фасад городской таверны, где и оставался вплоть до 1934 г., когда для него был сооружен отдельный каменный постамент. Верхняя часть камня отбита, таким образом, не сохранилось начало надписи, которое должно было содержать имя ее автора и его должность. Надпись представляет собой фрагмент милового столба, на котором был записан также элогий, перечисляющий заслуги неизвестного магистрата (см. рис. 1)⁴. Дошедший до нас текст выглядит следующим образом:

¹ Trukhina 1986, 7.

² Roselaar 2010, 147–149.

³ *CIL* X 6950 = *CIL* I² 638 = *ILS* 23 = *ILLRP* 454 = *AE* 1956, 149 = *AE* 2008, 264 = *AE* 2011, 96.

⁴ М. Адамо предлагает определение *lapis triumphalis*: надпись, целью которой является прославление деяний установившего ее магистрата (см. Adamo 2016, 76). Это,

Рис.1. Элогий из Поллы

[...] / viam feci ab Regio ad Capuam et / in ea via ponteis omneis miliarios / tabelariosque poseivei. Hince sunt / Nouceriam meilia LI Capuam XXCIII / Muranum LXXVIII Cosentiam CXXIII Valentiam CLXXX ad fretum ad / statuum CCXXXI Regium CCXXXVII. / Suma ad Capua Regium meilia CCCXXI / et eidem praeter in / Sicilia fugiteivos Italicorum / conuacaeisivei redideique / homines DCCCCXVII eidemque / primus feci ut de agro poplico / aratoribus cederent praestores / forum aedisque poplicas heic feci⁵

Перевод. [...] / построил дорогу от Регия до Капуи и / на этой дороге все мосты, милевые столбы / и табелари⁶ поставил. Отсюда / до Нуцерии 51 миля, до Капуи 84 / до Мурана 74, до Козентии 123, до Валенции 180, до пролива до / статуи⁷ 231, до Регия 237, / всего до Капуи до Регия 321. / И также, будучи претором на / Сицилии, беглых рабов италиков / собрал и вернул / 917 человек. И также / первый сделал (так), чтобы с общественной земли / ради земледельцев ушли пастухи. / Форум и общественные здания здесь построил.

Таким образом, у нас есть достаточно информативный по своему содержанию источник, работа с которым крайне осложняется отсутствием сведений об авторе и, как следствие, точной датировки. В контексте исследования *ager publicus* во II в. не менее важны вопросы, где находилась земля, о которой идет речь, каким образом она стала общественной и почему ее

безусловно, более точное определение для содержания надписи, однако мы предпочтем воспользоваться наиболее распространенным в исследовательской литературе.

⁵ Язык надписи довольно архаичен: обращает на себя внимание систематическое выделение долгих гласных (praestores, замена *i* на *ei* в случае его долготы), о вместо *u* (poplico вместо publico); подробный фонетический анализ см. Ernout 1950, 291. Однако языковые особенности не позволяют датировать элогий точнее, чем в целом II в., поскольку несмотря на определенные фонетические процессы середины II в. (в частности, замену *ei* на *i*) более архаичное написание сохранялось вплоть до конца II в., и даже в более позднее время; см. Karaseva 2003, 17.

⁶ Табеларии, очевидно, представляли собой небольшие камни прямоугольной формы, поставленные между милевыми столбами.

⁷ С точки зрения Э. Уормингтона, имеется в виду место под названием *Columna Regina*; см. Warmington 1940, 151.

автор обращает особое внимание на смену ее владельцев (переход от пастухов к земледельцам).

Об авторстве надписи в литературе было высказано несколько предположений. Долгое время единственной была версия Т. Моммзена, изложенная им при публикации надписи в *CIL*, и до сих пор она остается распространенной среди историков. отождествив упомянутый в надписи форум с Форумом Попилия, обозначенным на Певтингеровой карте⁸, он предложил считать автором надписи Публия Попилия Лената, претора Сицилии в 135 г., консула 132 г., известного противника Тиберия Гракха. Однако в 1950-х годах дискуссия по этому вопросу возобновилась в связи с более систематическими раскопками, предпринятыми в области, где была найдена надпись. В. Бракко обратил внимание на надпись с именем Тита Анния⁹, найденную близ Вибона Валенции, одного из населенных пунктов, через который проходила дорога от Регия до Капуи. Исследователь предложил считать автором надписи консула 153 г. Тита Анния Луска, основываясь на упоминании Саллюстием Форума Анния в Лукании (через него пролегал маршрут Спартака) и сведениях о проходящей на юге Италии *via Annia*¹⁰. Т.П. Вайзман предложил считать автором надписи другого Анния — Тита Анния Руфа, консула 128 г., — основываясь на том, что он мог быть претором на Сицилии¹¹. Еще одну гипотезу сформулировал Ж. Вербрюгге. По его мнению, поскольку в надписи речь идет о том, что *ager publicus* перешел земледельцам, автора надписи следует искать среди первых членов грахканской комиссии, из которых он выбирает Аппия Клавдия Пульхра, консула 143 г., а дорогой, которая была построена автором надписи, считает *via Appia*¹². Эта версия в свое время подверглась довольно решительной критике¹³.

⁸ Певтингерова карта представляет собой карту мира, изготовленную, судя по ее палеографическим особенностям, в XII–XIII вв., однако по своей форме и содержанию восходящую к римскому времени. О ее происхождении подробнее см. Podossinov 2016, 938–955.

⁹ *AE* 1955, 191 = *AE* 1956, 148 = *ILLRP* 454a = *CIL* I² 2936: CCLX / T(itus) Annius T(itus) f(ilius) / pr(aetor).

¹⁰ Bracco 1954, 5–38; 1962, 427–486.

¹¹ Wiseman 1964; 1969. Отметим, что появление гипотезы об авторстве Тита Анния (Луска или Руфа) отнюдь не привело к исчезновению точки зрения об авторстве Попилия Лената. Среди принимающих авторство Попилия Лената были Г. Радке, Ф.Т. Хинрикс, А. Тойнби, Дж. Манганаро (Radke 1967; Hinrichs 1967; 1969; Toynbee 1965, 670; Manganaro 1980, 437). В настоящее время этой точки зрения придерживается Р.В. Лапыренко (Lapugionok 2012, 107). Примечательны, в частности, аргументы Хинрикса, указавшего на возможность существования двух Форумов в разных местах дороги, а также еще одной *via Annia* на юге Италии. Среди сложностей, связанных с авторством Анния, он назвал и то, что на милевом камне из Вибона Валенции упомянут претор Тит Анний, автор же надписи претором уже не был, к тому же, будь он претором на Сицилии, неясно, как в его компетенцию могло бы входить строительство дороги на юге Италии (Hinrichs 1969, 253–254).

¹² Verbrugge 1973.

¹³ В частности, указывалось на неправильный перевод Вербрюгге сведений итинерария Антонина, на которых во многом и основывалась его гипотеза (Cantarelli

Одна из последних попыток найти автора элогия была предпринята Ф. Канали де Росси¹⁴, однако предложенная им датировка I в. и версия о составлении надписи Гнеем Помпеем поддержки большинства исследователей не получили¹⁵. Его предположение, резко порывающее с уже существующими построениями, можно трактовать как свидетельство определенной усталости от уже существующих путей поиска автора элогия, поскольку ни один из них не дал полностью доказательного решения. В статье С. Бернарда, С. Дэймон и С. Грея, посвященной элогию¹⁶, вопрос об авторстве надписи в принципе не ставится: авторы статьи ограничиваются принятием традиционной датировки концом II в., что, впрочем, не мешает им обратить внимание на некоторые детали, характеризующие автора надписи.

Оригинальную гипотезу об авторстве надписи выдвинул в своей статье М. Адамо¹⁷. Как и Канали де Росси, он оспаривает датировку надписи 130-ми годами, утверждая, что для этого нет никаких оснований. С его точки зрения, датировать надпись следует 150–140 гг., а упоминаемые в ней факты отражают результаты аграрной реформы, предпринятой Гаем Лелием: по сведениям Плутарха, он предпринял попытку провести аграрную реформу, однако, почувствовав сопротивление, прекратил свою деятельность (*Plut. Tib. Gracch.* 8)¹⁸. Упомянутый в надписи *ager publicus*, с точки зрения Адамо, располагался на Сицилии.

Таким образом, до единства мнений относительно авторства и датировки элогия из Поллы по-прежнему далеко. Отметим основополагающую роль гипотезы Моммзена, которая в скорректированном виде до сих пор распространена среди исследователей. Именно он выделил два крупных события в римской истории, с которыми большинство ученых пытаются связать тех или иных кандидатов на авторство надписи: первое сицилийское восстание рабов и реформы братьев Гракхов. С этим решительно не согласны Канали

1980, 958). Л. Буркхардт, исходивший из предположения, что скорее всего автор надписи в момент ее установки являлся консулом, указал, что в свое консульство Аппий Клавдий вел войну на севере Италии с салассарами и едва ли мог в то же время руководить постройкой дороги на юге (Burckhardt 1989, 6). Последний контраргумент можно подвергнуть сомнению: строительными работами на месте могли руководить и младшие магистраты (Pekáry 1968, 45).

¹⁴ Canali de Rossi 2007, 231–240.

¹⁵ Уже при первом взгляде на гипотезу Канали де Росси в ней можно заметить ряд слабых мест: упоминание италиков естественнее ожидать от эпохи, предшествующей Союзнической войне, язык надписи все-таки довольно архаичен для I в. В целом было бы странно предполагать, что дорога, построенная таким достаточно рано прославившимся человеком, как Гней Помпей, оказалась бы никак не упомянута в источниках. Канали де Росси справедливо указывает на логические противоречия, которыми страдают уже сформулированные гипотезы об авторстве и датировке надписи, однако его собственная гипотеза во многом строится на допущениях.

¹⁶ Bernard, Damon, Grey 2014, 953–985.

¹⁷ Adamo 2016, 73–100.

¹⁸ Строго говоря, сведений о каких-либо практических действиях Лелия у нас нет, и это ослабляет доказательную базу данной гипотезы.

де Росси и Адамо; осторожные возражения по отдельным пунктам высказывают Бернард, Дэймон и Грей.

С нашей точки зрения, целесообразно еще раз обратиться к сведениям надписи. В наибольшей степени нас будет интересовать фраза о земле, которая перешла от «пастухов» к «земледельцам». Существен не только вопрос о времени, когда произошли эти события, но и о том, где находилась эта земля — на Сицилии, где автор надписи был претором, или на территории Италии.

Неизвестный магистрат сообщает, что будучи претором на Сицилии собрал и вернул беглых «рабов италиков». Из этого Моммзен сделал вывод, что автор надписи был претором на Сицилии во время первого сицилийского восстания рабов. Поимку и возврат хозяевам рабов следовало бы ожидать в начале или конце восстания, а не в его середине, когда, по сведениям античных источников, на Сицилии было создано целое государственное образование под руководством раба Эвна, провозгласившего себя царем Антиохом (Diod. XXXIV–XXXV. 2. 24). Согласно гипотезе Моммзена, Публий Попилий Ленат мог быть претором в 135 г., в год начала восстания (хотя его датировка спорна)¹⁹. Эту дату Моммзен устанавливает логически, поскольку Ленат должен был успеть пройти этот этап *cursus honorum* до 132 г., когда он стал консулом (об этом факте его биографии мы знаем достаточно точно)²⁰.

Следует заметить, что в тексте надписи *буквально* о подавлении рабского восстания не говорится: автор лишь сообщает, что он собрал и вернул 917 рабов их хозяевам-италикам. На мысль о том, что описываемые события происходили в условиях рабской войны, может навести упоминаемое в надписи число возвращенных рабов. Впрочем, для Сицилии 917 рабов, к тому же принадлежавших, судя по тексту, разным хозяевам (*fugiteivos Italicorum*), — это не такая уж большая цифра, особенно если сопоставить ее с имеющимися в нарративной традиции сведениями о количестве участников восстания Эвна. По сообщению Флора, число принимавших участие в первом сицилийском восстании рабов исчислялось десятками тысяч: восстание Эвна собрало сначала две тысячи, а потом и вовсе шестьдесят тысяч (Flor. III. 19. 6), вождь второго сицилийского восстания Афенион собрал армию не меньшую, чем его предшественник (III. 19. 10). По сведениям Диодора Сицилийского, в самом начале восстания, разразившегося из-за жестокости одного из рабовладельцев, рабов было около 400 человек, однако через три дня их было уже 6000. (Diod. XXXIV–XXXV. 2. 16) При сравнении с данными Флора и Диодора число рабов, упомянутое в надписи, кажется не таким уж большим, а заслуга — довольно сомнительной для политика, чье преторство пришлось на год начала восстания. Можно также предположить, что если бы в надписи шла речь о разгроме рабского восстания, это было бы отражено в ней буквально: как заметил

¹⁹ Дж. Прэг, специально исследовавший вопрос о римских магистратах на Сицилии, не включает П. Попилия Лената в список римских преторов этой провинции, однако по той причине, что он основывается на трактовке элогия из Поллы, предложенной Т. Вайзманом — сторонником гипотезы об авторстве Т. Анния Руфа: Prag 2007, 300.

²⁰ Broughton 1951, 497.

А. Бернстайн, рабские восстания были для римлян редкостью²¹, и первое сицилийское восстание, начавшееся с поражений, нанесенных рабами римской армии, должно было шокировать современников²². Таким образом, нет каких-либо оснований для предположения, что автор надписи был претором на Сицилии именно во время первого сицилийского восстания.

Гипотеза о том, что упомянутая в надписи общественная земля находилась на Сицилии, насколько нам известно, впервые была сформулирована А. Тойнби в его фундаментальной монографии, посвященной последствиям Пунических войн²³. Он обратил внимание на события, происходившие в конце первого сицилийского восстания рабов, в 132 г.: на Сицилию был отправлен консул Публий Рупилий (коллега Публия Попилия Лената). С точки зрения Тойнби, пока Рупилий воевал, Ленат возводил дорогу от Капуи до Регия. После победы над рабами Рупилий занялся обустройством Сицилии: с его именем связано появление *lex Rupilia* (Cic. 2 *Verr.* II. 32, 34, 37–40, 42, 44, 59, 90, 125; Val. Max. VI. 9. 8). Тойнби выдвинул гипотезу, согласно которой *lex Rupilia* предполагал определенные изменения в области землевладения, а именно те, что изложены в надписи из Поллы: передачу части *ager publicus*, используемого в качестве пастбища, мелким земледельцам. Публий Попилий Ленат же в своей надписи намекает, что идея аграрной реформы принадлежала ему и что он даже начал воплощать ее в жизнь во время своего преторства. Не так давно эта точка зрения получила дополнительную поддержку. Так, Бернард, Дэймон и Грей обратили внимание на то, что для обозначения земледельцев в надписи использовано достаточно редко встречающееся слово *aratores*. Из всех латинских авторов чаще всего им пользуется Цицерон в речах против Верреса (около 200 раз), причем в этих случаях речь идет о зависимых земледельцах. На основании этого наблюдения был сделан вывод, что *ager publicus*, упомянутый в элогии, находился на Сицилии²⁴. С точки зрения Адамо, именно Сицилия накануне рабских восстаний страдала от засилья скотоводов, а элогий из Поллы отражает желание римской элиты обосноваться на острове и наладить там товарное земледелие²⁵.

Главная проблема, которая возникает при анализе данных точек зрения, — это сложность вопроса о социально-экономическом развитии Сицилии во II в. Дело в том, что письменные источники об истории острова в этот период немногочисленны и противоречивы. Так, Диодор Сицилийский в качестве причины первого восстания называет концентрацию на Сицилии больших масс рабов, с которыми плохо обращались их хозяева: часть этих рабов была пастухами и промышляла разбоем (Diod. XXXIV–XXXV. 2. 2). Автор,

²¹ Отчасти это мнение основано на том, что Флор, пытаясь найти в римской истории аналог сицилийским восстаниям, обнаруживает его лишь в событиях 460 г., когда сабинский военачальник Гердоний с помощью отряда рабов пытался захватить Рим (Flor. III. 19. 2).

²² Bernstein 1978, 72.

²³ Toynbee 1965, 213.

²⁴ Bernard, Damon, Grey 2014, 966–967.

²⁵ Adamo 2016, 86–88.

оставивший наиболее подробные сведения об истории римской Сицилии, Цицерон, во-первых, изображает ее быт в I в., во-вторых, не может считаться полностью объективным в силу специфической цели его речей против Верреса. По меткому наблюдению М. Финли, перед Цицероном стояла задача описать Сицилию как благодатный край, который за три года правления Верреса превращается в пустыню²⁶. Цицерон выступает как выразитель интересов мелких землевладельцев, которые страдают от произвола Верреса. Таким образом, в письменных источниках существует Сицилия Цицерона, т.е. Сицилия мелких землевладельцев, и Сицилия Диодора — Сицилия хозяев крупных поместий.

По оценкам современных исследователей, латифундиальные хозяйства на Сицилии складывались постепенно в течение III—I вв. путем земельных конфискаций; фонд общественной земли изначально составили сельскохозяйственные угодья, участки, конфискованные в разных городах у противников Рима, царские земли²⁷. Доподлинно известно, что земля Леонтин стала общественной землей, однако в этой области была исключительно плодородная почва²⁸, и едва ли ее было бы рационально использовать в качестве пастбища. Практика взимания на Сицилии десятины — натурального налога, который был введен еще законом Гиерона и не изменился принципиально при превращении Сицилии в римскую провинцию (Cic. 2 *Verr.* II. 33: *decumanos lege frumentaria, quam Hieronicam appellant*; II. 147: *ut nostri magistratus posthac decumas lege Hieronica vendant*)²⁹, также не убеждает в том, что на Сицилии земледельческое население когда-либо притеснялось. Наконец, те сведения о законе Рупилия, которые у нас есть благодаря Цицерону, показывают, что в основном он регулировал вопросы судопроизводства и не предполагал вмешательства в земельные отношения (Cic. 2 *Verr.* II. 2. 32–44)³⁰. В конце концов, манипуляции с общественной землей в целом не входили в обязанности претора Сицилии, поскольку его непосредственной задачей было отправление правосудия. Регулирование земельных отношений входило в круг обязанностей пропретора, и с этой точки зрения могла бы иметь основание гипотеза о авторстве Тита Анния Руфа; однако его пропреторство на Сицилии не предполагало строительства, тем более форума и общественных зданий на территории Италии.

Что касается терминологического аргумента Бернарда, Дэймон и Грея, то он не имеет решающей силы, что, кстати, признают и его авторы. Слово *agator* употребляется не так уж редко: например, оно встречается в одной из

²⁶ Finley 1979, 157–158.

²⁷ Carcopino 1905, 41–42; Soraci 2016, 76–78.

²⁸ Sizov 1985, 42.

²⁹ Finley 1979.

³⁰ Так, с точки зрения Дж. Манганаро, говорить о вмешательстве римлян в экономическую жизнь острова до эпохи Верреса не приходится. С его точки зрения, система землевладения на Сицилии с приходом римлян принципиально не изменилась: на это указывает и то, что все рабовладельцы, упомянутые источниками, носят греческие имена (см. Manganaro 1980, 436–438).

од Горация (Нор. *Carm.* I. 4: ac neque iam stabulis gaudet pecus aut arator igni), где arator — это просто пахарь, никак не связанный с Сицилией. Гипотезу, объясняющую употребление этого термина в «Верринах», в свое время сформулировал Т. Франк: по его мнению, arator у Цицерона — это перевод греческого γεωργός³¹. Этот термин едва ли можно признать специфическим, отражающим исключительно сицилийские реалии, и совершенно не обязательно, что в элогии из Поллы arator указывает на зависимого сицилийского земледельца. Таким образом, с нашей точки зрения, не существует неоспоримых аргументов в пользу того, что общественная земля, упомянутая в надписи, находилась на территории Сицилии и события, описываемые в элогии, были связаны с изменениями в использовании местного ager publicus. С одной стороны, такая интерпретация вероятна, поскольку мы знаем о распространении там скотоводства (пусть и не можем сказать, в каком масштабе), как и о том, что пастухи представляли собой источник нестабильности. С другой стороны, у нас нет свидетельств о реформе землевладения на Сицилии, ее невозможно было осуществить с помощью полномочий претора, и свидетельств о целенаправленном вмешательстве римлян в землепользование на острове у нас также нет.

Сторонники того, что упомянутый в надписи ager publicus находился на территории Италии, связывают события, изложенные в надписи, с гракханскими реформами. Однако и в рамках данного направления в историографии можно найти две позиции, причем они зависят от того, какое отношение, с точки зрения конкретного исследователя, автор надписи имел к аграрным преобразованиям Гракхов. Дело в том, что и Публий Поппилий Ленат, и Тит Анний Руф были известными противниками Гракхов. Ряд исследователей³², по преимуществу немецких, в связи с этим развивали идею о том, что существовала так называемая «сенатская программа», которая предполагала проведение земельных раздач в пику гракханским. Начиная с Хинрикса, эти исследователи связывают такие раздачи со строками закона 111 г., которые сообщают о существовании категории так называемых придорожных жителей. С их точки зрения, это те, кто получали участки на ager publicus, который оставался после постройки общественных дорог³³. Иной взгляд представлен в работе Вербрюгге. По его мнению, автор надписи должен был быть участником первых гракханских комиссий, причем вероятно, что это был Аппий Клавдий Пульхр³⁴. В пользу этой гипотезы может свидетельствовать находка в районе Валло-ди-Диано камней с именами членов гракханской комиссии (*CIL* I² 2932, 2932a, 2933).

Аргумент, основанный на тексте закона 111 г., имеет одну слабую сторону. Дело в том, что, ссылаясь на категорию придорожных владельцев, мы апеллируем к существующей реконструкции этого текста, не безупречной в плане ее обоснования. В стк. 12 сохранились буквы ..asiei; начало этого слова осталось

³¹ Frank 1927, 143.

³² Hinrichs 1967; 1969; Burckhardt 1989; Lapygionok 2012.

³³ Ведь, по словам Ульпиана, общественная дорога — это та дорога, которая построена на общественной земле (*Dig.* 48. 8. 2. 21).

³⁴ Verbrughe 1973, 33.

неизвестно из-за лакуны. Восстановление [..vi]asiei M. Кроуфорд, автор одного из последних изданий закона 111 г. до н.э., обосновывает тем, что больше никакое латинское слово сюда не подходит³⁵. Однако, как заметил Т. Пекари, такого слова в латинском языке в конце II в. уже не было: процесс ротацизма закончился много раньше, в IV в., поэтому оно должно было писаться как *viaiei*. Кроме того, обращает на себя внимание отсутствие каких-либо других сведений о данной категории населения для какой бы то ни было эпохи³⁶, как и вообще о неких сенатских земельных раздачах. Таким образом, эти построения могут быть верными, но только в том случае, если мы признаем обоснованными достаточно большое количество допущений, на которых эти рассуждения строятся.

Что касается гипотезы об участии автора элогия в работе гракханской комиссии, то в самом его тексте нет никаких упоминаний о функционировании комиссии для раздела полей, о проведенных ассигнациях, хотя в контексте интересующего нас пассажа это была бы важная для составителя надписи информация. К тому же, если мы допустим, что автор надписи — член гракханской комиссии и речь идет о раздаче земель в ходе ее деятельности, то непонятно, причем здесь явное противопоставление пастухов и земледельцев, на которое справедливо обращают внимание Бернанд, Дэймон и Грей³⁷. По сведениям нарративной традиции, гракханские ассигнации проводились на излишках *ager publicus*, конфискованных у их владельцев после возобновления нормы о земельном максимуме (*App. BC. I. 10; Plut. Tib. Gracch. 9*). В надписи нет акцента на том, что речь идет о конфискации *ager occupatorius*, но имеется противопоставление земли, используемой земледельцами, земле, используемой пастухами, т.е. земледелию явно отдается предпочтение перед скотоводством.

Таким образом, аргументы в пользу того, чтобы связать события, описанные в элогии, с гракханскими реформами, также не очень убедительны. Возможна ли иная трактовка упомянутых в надписи фактов? На наш взгляд, возможна.

Как было показано выше, соотнесение событий, описываемых в надписи, с сицилийским восстанием рабов и гракханскими реформами, предложенное еще Моммзеном, весьма популярно среди исследователей, однако напрямую из текста надписи не следует. Другое возможное определение времени событий, описанных в надписи, связано со временем постройки упомянутой в ней дороги. До сих пор исследователи практически не задавались вопросом, когда могло понадобиться сооружение дороги именно с таким маршрутом. В большинстве случаев в качестве причин строительства дорог в эпоху Республики исследователи называют экономические и военные факторы, однако определение причин строительства той или иной дороги связано обычно с конкретными условиями ее строительства³⁸. Тойнби считал, что дорога Капуя—Регий понадобилась для быстрой переброски войск в сторону Сицилии, в частности для подавления там рабских восстаний. Вайзман и Буркхардт заметили,

³⁵ Crawford 1996, 160.

³⁶ Pékáry 1968, 69.

³⁷ Bernard, Damon, Grey 2014, 964.

³⁸ Schneider 1982, 24.

что для быстрой переброски войск следовало бы строить дорогу вдоль побережья, поскольку вести войска по Луканским горам было бы достаточно неудобно³⁹. Едва ли это замечание справедливо: дорога от Капуи до Регия не была построена на побережье, очевидно, из-за технической сложности такой работы. Первая дорога в этом районе, идущая по побережью (*via Domitiana*), была построена в 95 г.н.э. и даже тогда воспринималась современниками как своеобразное торжество технического прогресса⁴⁰. Буркхардт отметил, что сама Лукания была для римлян достаточно сложным регионом — возможно, дорога была проложена как раз для лучшего контроля над этой областью.

В сущности, все исследователи, принимающие гипотезу о строительстве дороги Капуя—Регий в конце II в., соглашаются с тем, что Рим вплоть до этого времени не имел сухопутных связей с Южной Италией. С точки зрения Вайзмана, дорога была длительное время не нужна, поскольку хватало морского сообщения⁴¹. Однако водные пути не всегда удобны и безопасны, особенно зимой. Отметим также, что часто строительство дороги было связано с включением новых областей в орбиту римского влияния. Так, строительство *via Valeria* в 306 г., очевидно, было связано с колонизацией *Alba Fucens*, *via Aemilia* — с основанием колонии Бононии (соответственно в 187 и 189 г.)⁴². Не логичнее ли в таком случае отнести проведение трассы Капуя—Регий к более раннему времени, чем конец II в.?

К мысли о том, что дорога должна была быть построена раньше, приводят следующие обстоятельства. В первую очередь эта дорога не засвидетельствована археологически: она не была вымощена брусчаткой, как большинство римских дорог⁴³. Как известно, в XIX в. строительство железных дорог разрушило многие дороги римского времени, ибо зачастую их маршруты совпадали⁴⁴, однако и сейчас такой дороги не существует. Для воссоздания маршрутов римских дорог исследователи часто пользуются сведениями позднеантичных карт и дорожных путеводителей, в их числе — итинерарий Антонина, Бурдигальский итинерарий, «Космография» Равеннского Анонима и, конечно, Певтингерова карта, на сведения которой и ориентировался Моммзен. Однако, как достаточно убедительно показало исследование Э. Руофф-Вянянен, ни один средневековый итинерарий или карта не упоминают дорогу от Регия до Капуи, маршрут которой совпадал бы с данными элогия⁴⁵. В самом деле, эта дорога была достаточно неудобна и не пользовалась популярностью в древности: на это указывают отзывы Луцилия и Цицерона, которые путешествовали в этих местах. По их оценке, путь был тяжелым, дорога — грязной и скользкой⁴⁶.

³⁹ Wiseman 1964, 34; 1969, 90; Burckhardt 1989, 13.

⁴⁰ Frederiksen 1984, 18.

⁴¹ Wiseman 1964, 34.

⁴² Wiseman 1964, 23.

⁴³ Bracco 1962, 449.

⁴⁴ Radke 1964, 206.

⁴⁵ Ruoff-Väänänen 1975, 93.

⁴⁶ Luc. *Sat.* III. 109: praeterea omne iter est hoc labosum atque lutorsum; Cic. *Att.* III. 2: iter esse molestum scio.

Рис 2. Дороги Южной Италии (по: Laurence 1999, 4)

Учитывая, что большая часть дороги Капуя—Регий должна была пролегать по горным склонам, это неудивительно.

Рассмотрим маршрут дороги более подробно (см. рис. 2). Путь от Капуи к Нуцерии ожидаем, поскольку Нуцерия — важный стратегический пункт, контролирующий подступы к Салерну. До сих пор через Нуцерию (совр. Ночера) проходит большая часть железнодорожного и автомобильного трафика в южную Италию⁴⁷. Сам Салерн почему-то не упомянут, поэтому сложно сказать, в какой точке дорога начинает уходить от побережья в горы. Большая часть дороги идет именно через горы, и единственный упоминаемый на этом отрезке населенный пункт — это тот самый форум, который построил неизвестный автор надписи.

С точки зрения Руофф-Вянянен, в надписи речь идет не о форуме как о судебно-административном центре, а о форуме как о площади. В качестве доказательства она указывает на употребление глагола *facege* в «Деяниях божественного Августа», где речь идет о сооружении новой площади в Риме; в случае обустройства форума как административного центра чаще используется глагол *constituere*⁴⁸. С нашей точки зрения, сооружение площади и общественных зданий совершенно не обязательно исключает организацию форума как административно-правового центра⁴⁹. Для нас более важно, впрочем, то, что кроме этого форума в надписи вплоть до Мурана, находящегося уже в долине р. Сибарис, не упоминается ни один населенный пункт. Из последующих городов особенный интерес представляет Валенция, или Вибон Валенция, — колония, основанная в 192 г. (Liv. XXXV. 40. 5), — и не только потому что она дает *terminus post quem* для времени создания надписи.

Земельную политику римлян в этом регионе в начале II в. можно описать как подведение итогов Второй Пунической войны. Основным источником об этом времени служит труд Ливия, в котором по большей части описываются военные действия на севере Италии и в Македонии, однако и его сведений достаточно, чтобы охарактеризовать политику римлян в Лукании. Предавшие римлян в ходе Второй Пунической войны общины были наказаны превращением части их земель в *ager publicus*. Опасность повторного предательства с их стороны в неблагоприятной ситуации, очевидно, считалась реальной: Публий

⁴⁷ Frederiksen 1984, 2.

⁴⁸ Ruoff-Väänänen 1978, 12.

⁴⁹ В целом в контексте сооружения новой дороги едва ли эти функции форума стоит так резко противопоставлять: Laurence 1999, 30.

Сульпиций, настаивая на необходимости войны с Македонией, указывал на возможность новой измены со стороны луканов и бруттиев в случае если война будет проходить на территории Италии (Liv. XXXI. 7. 12). Конфискация земли в такой ситуации давала возможность, во-первых, подорвать экономическое влияние этих общин, во-вторых, вывести на эти земли римские поселения, упрочив таким образом влияние в регионе. По сведениям Ливия, сразу после окончания войны городским претором было назначено десять человек, в обязанности которых входило перемерить (*metiri*) отошедшие Риму земли в Самнии и Апулии и раздать их ветеранам (Liv. XXXI. 4. 1–3). Примечательно, что речь в данном отрывке идет не об основании колоний, а, скорее всего, о виританских ассигнациях⁵⁰ (XXXI. 4. 1: *de agris veterum militum*). На это же указывает и то, что децемвиры для проведения ассигнации назначил городской претор. Для организации общественной жизни таких поселенцев необходимо было создание форумов. Одним из таких форумов и мог быть форум, упомянутый в надписи. Колония Вибон Валенция была основана позже, в 192 г., и очевидно, что ее основание диктовалось военными соображениями: известно, что она использовалась как порт, из которого суда также отправлялись в Македонию (Liv. XXXI. 3. 3–4). В таких условиях было бы естественно ожидать и постройки ведущей к этому поселению дороги, которая могла служить средством сообщения с римским населением этих областей и сухопутным путем к стратегически важной новой колонии⁵¹.

Таким образом, упомянутый в надписи *ager publicus* мог быть землей, конфискованной в начале II в. у луканов и бруттиев в наказание за предательство во времена Второй Пунической войны. Дорога, о которой сообщает надпись, также могла быть построена в первой половине II в.⁵², чтобы обеспечить контроль над недружественным римлянам населением и связь с недавно выведенной колонией⁵³ Вибон Валенцией, использовавшейся как военный порт в период войны с Македонией. На конфискованные земли не были выведены колонии, однако скорее всего часть их была перераспределена между римскими поселенцами путем виританских ассигнаций. Именно для организации

⁵⁰ Это способ раздачи участков, при котором для поселенцев не создавалось самостоятельного административного центра, как в случае с основанием колоний: Salmon 1969, 14–15. Конкретных сведений о географии ассигнаций начала II в. практически нет: Brunt 1971, 281–282.

⁵¹ То, что дорога должна была обеспечивать контроль за этой местностью, отмечал Буркхардт, однако, по его мнению, контроль этот был необходим для подавления восстаний рабов (Burckhardt 1989, 5).

⁵² Первая половина II в. в целом считается важным временем с точки зрения организации дорожного строительства: именно тогда отдельные римские дороги соединяются в систему коммуникаций, которая связывает разные регионы Италии с Римом; см. Potter 1979, 104. Развитая система путей сообщения во многом обеспечивала связь с рынком товарных вилл, наиболее распространенного типа хозяйства в эту эпоху; см. Gvozdeva 2003, 534.

⁵³ Роль дороги как способа связи римских колоний и метрополии отмечает в своей работе и Адамо, однако он не делает попытки связать это обстоятельство и свою гипотезу об авторстве (Adamo 2016, 95–96).

общественной жизни этого населения и мог понадобиться форум, о сооружении которого сообщается в надписи.

Разумеется, не весь конфискованный *ager publicus* был передан в частные руки: бóльшая его часть скорее всего оставалась пустовать и продолжала использоваться под пастбища, пока не понадобилась для поселенцев. Валло-ди-Диано — одна из немногих плодородных равнин в этом районе. Она окружена горами, в которых и обитало местное население — луканы, жившие в основном скотоводством, поскольку именно к этому занятию более всего располагал местный ландшафт⁵⁴. Следствием этого были те же проблемы, что и на Сицилии: наличие пастушеских банд. Так, по сведениям Ливия, в 185 г. в Апулии имели место волнения рабов-пастухов, из-за которых подвергались опасности дороги и общественные пастбища (XXXIX. 29. 9: *qui vias latrociniiis rascuaque publica infesta habuerunt*): скорее всего, подобные волнения случались не однажды. В этой связи интересны заключения археологов, исследовавших следы римского межевания в Сабинской области, где также было распространено скотоводство. Сетка римского межевания там перекрыла скотоводческую дорогу⁵⁵. Очевидно, что римляне таким образом вмешивались в сложившиеся в регионе земельные отношения, и это должно было приводить к конфликтам между ними и местным населением.

Таким образом, сведения элогия из Поллы могут пролить свет на региональные особенности использования *ager publicus* во II в. По нашему мнению, они иллюстрируют ситуацию в Южной Италии. Основным источником пополнения этого земельного фонда были конфискации земель у местных общин, осуществленные римлянами после Второй Пунической войны. Они проводились и в тех областях, где исконным и наиболее распространенным видом хозяйственной деятельности было отгонное скотоводство. Это характерно для обеих областей, в которых принято локализовать *ager publicus*, упомянутый в надписи. Данные элогия являются свидетельством конфликта, возникавшего в таких областях между «скотоводами» (местным населением, входившим в общины, очевидно, проявившие ранее враждебность по отношению Риму) и «земледельцами», в которых скорее всего следует видеть получивших здесь участки земли римских граждан.

Литература / References

- Adamo, M. 2016: The *Lapis Pollae*: date and contexts. *Papers of the British School at Rome* 84, 73–100.
- Bernard, S.G., Damon, C., Grey, C. 2014: Rhetorics of land and power in the Polla inscription (CIL I² 638). *Mnemosyne* 64, 953–985.
- Bernstein, A.H. 1978: *Tiberius Sempronius Gracchus. Tradition and Apostasy*. London.
- Bracco, V. 1954: L'Elogium di Polla. *Rendiconti dell'Accademia di Archeologia, Lettere e Belle Arti di Napoli* 29, 5–38.
- Bracco, V. 1962: La Valle del Tanagro durante l'età romana. *Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Memorie. Serie VIII. Vol. X. Fasc. 6*, 427–486.
- Broughton, T.R.S.D. 1951: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. I. New York.

⁵⁴ Pareti 1997, 23.

⁵⁵ Camerieri, Mattioli 2013, 334.

- Brunt, P.A. 1971: *Italian Manpower 225 B.C.—A.D. 14*. Oxford.
- Burckhardt, L.A. 1989: Gab es in der Gracchenzeit ein Optimatisches Siedlungsprogramm? Bemerkungen zum *elogium* von Polla und den *viasie vicani* aus dem Ackergesetz von 111 v. Chr. In: H.E. Herzig, R. Frei-Stolba (Hrsgg.), *Labor omnibus unus. Gerold Walser zum 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern*. Stuttgart, 3–20.
- Camerieri, P., Mattioli, T. 2013: *Obscura itinera*: a GIS-based approach to understand the pre-Roman and Roman transhumance pathways in Umbria and Sabina regions (Central Italy). In: G. Earl et al. (eds.), *Archaeology in the Digital Era. Papers from the 40th Annual Conference of Computer Applications and Quantitative Methods in Archaeology (CAA), Southampton, 26–29 March 2012*. Amsterdam, 333–338.
- Canali de Rossi, F. 2007: Due note di epigrafia tardo-republicana. In: M. Mayer i Olivé, G. Baratta, A.G. Almagro (eds.), *Acta XII congressus internationalis epigraphiae Graecae et Latinae. Provinciae imperii Romani inscriptionibus descriptae. Barcelona, 3–8 Septembris 2002*. Barcelona, 231–240.
- Cantarelli, F. 1980: La via Regio—Capuam: problemi storici e topografici. *L'Universo* 60, 929–966.
- Carcopino, J. 1905: Les cités de Sicile devant l'impôt romain: *ager decumanus* et *ager censorius*. *Mélanges d'archéologie et d'histoire* 25, 3–53.
- Crawford, M.H. 1996: *Roman Statutes*. Vol. I–II. London.
- Ernout, A. 1950: *Istoricheskaya morfologiya latinskogo yazyka* [*Morphologie historique du latin*]. Transl. from French. Moscow.
- Эрну, А. *Историческая морфология латинского языка*. Пер. с франц. М.
- Finley, M.I. 1979: *Das antike Sizilien*. München.
- Frank, T. 1927: *Dominium in solo provinciali* and *ager publicus*. *Journal of Roman Studies* 17, 141–161.
- Frederiksen, M. 1984: *Campania*. Rome.
- Gvozdeva, I.A. 2003: [The rural roads as a structural element of the Roman land surveying]. In: L.I. Borodkin et al. (eds.), *Ekonomicheskaya istoriya. Yezhegodnik. 2002* [*Economic History. Annual. 2002*]. Moscow, 533–560.
- Гвоздева, И.А. Сельские дороги — структурообразующие единицы древнеримского землеустройства. В сб.: Л.И. Бородин и др. (ред.). *Экономическая история. Ежегодник. 2002*. Москва, 533–560.
- Hinrichs, F.T. 1967: Der römische Strassenbau zur Zeit der Gracchen. *Historia. Zeitschrift für alte Geschichte* 16, 162–176.
- Hinrichs, F.T. 1969: Nochmals zur Inschrift von Polla. *Historia. Zeitschrift für alte Geschichte* 18, 251–255.
- Karaseva, T.A. 2003: *Istoricheskaya fonetika latinskogo yazyka. Grammaticheskij kommentarij k latinskim tekstam VII—I vv. do n. e.* [*Historical Phonetics of Latin. A Grammatical Commentary on the Latin Texts of 7th-1st centuries B.C.*]. Moscow.
- Карасева, Т.А. *Историческая фонетика латинского языка. Грамматический комментарий к латинским текстам VII—I вв. до н.э.* М.
- Lapyrionok, R.V. 2012: *Der Kampf um die lex Sempronia agraria: vom Zensus 125/124 v. Chr. bis zum Agrarprogramm des Gaius Gracchus*. Bonn.
- Laurence, R. 1999: *The Roads of Roman Italy. Mobility and Cultural Change*. London—New York.
- Manganaro, G. 1980: La provincia romana. In: E. Gabba (ed.), *La Sicilia antica*. Vol. II.2. *La Sicilia romana*. Napoli, 411–462.
- Pareti, L. 1997: *Storia della regione Lucano—Bruzzi nell'antichità*. Roma.
- Pekáry, Th. 1968: *Untersuchungen zu den römischen Reichsstrassen*. Bonn.
- Podossinov, A.V. 2016: [On the date of origin of *Tabula Peutingeriana*]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 938–955.
- Подосинов, А.В. К вопросу о времени создания Певтингеровой карты. *ВДИ* 4, 938–955.
- Potter, T.W. 1979: *The Changing Landscape of South Etruria*. London.
- Prag, J.R.W. 2007: Roman magistrates in Sicily, 227–49 B.C. In: J. Dubouloz, S. Pittia (dir.), *La Sicile de Cicéron: lecture des Verrines. Actes du colloque de Paris (19–20 mai 2006)*. Paris, 287–310.
- Radke, G. 1964: Die Erschliessung Italiens durch die römischen Strassen. *Gymnasium* 71, 204–235.

- Radke, G. 1967: Namen und Daten. Beobachtung zur Geschichte des römischen Strassenbaus. *Museum Helveticum* 24, 221–235.
- Roselaar, S.T. 2010: *Public Land in the Roman Republic. A Social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC*. Oxford.
- Ruoff-Väänänen, E. 1975: The roads leading to Rhegium. *Arctos* 9, 93–98.
- Ruoff-Väänänen, E. 1978: *Studies on the Italian fora*. Wiesbaden.
- Salmon, E.T. 1969: *Roman Colonization under the Republic*. London.
- Schneider, H.-Chr. 1982: *Altstrassenforschung*. Darmstadt.
- Sizov, S.K. 1985: [Civitates censoriae in the Roman Sicily]. In: V.M. Strogetskiy (ed.), *Strany Sredizemnomor'ya v antichnuyu i srednevekovuyu epokhi. Gor'kiy. Problemy sotsial'no-politicheskoy istorii [The Mediterranean in the Antiquity and Middle Ages]*. Gor'kiy, 41–56.
- Сизов, С.К. «Цензорские общины» в римской Сицилии. В сб.: В.М. Строецкий (ред), *Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи. Проблемы социально-политической истории*. Горький, 41–56.
- Soraci, C. 2016: *La Sicilia romana: secc. III a.C. — V d.C.* Roma.
- Toynbee, A.J. 1965: *Hannibal's Legacy*. Vol. 1–2. London.
- Trukhina, N.N. 1986: *Politika i politiki "zlotogo veka" Rimskoy respubliki [Politics and Politicians of the "Golden Age" of the Roman Republic]*. Moscow.
- Трухина, Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М.
- Verbrugge, G.P. 1973: The Elogium from Polla and the First Slave War. *Classical Philology* 68, 25–35.
- Warmington, E.H. 1940: *Remains of Old Latin*. Vol. IV. *Archaic inscriptions*. London—Cambridge.
- Wiseman, T.P. 1964: Viae Anniae. *Papers of the British School at Rome* 32, 21–37.
- Wiseman, T.P. 1969: Viae Anniae again. *Papers of the British School at Rome* 37, 82–91.